

Хотя он был законным старшим молодым мастером, присутствие Ли Шу в особняке всегда было слабым, и его характер можно было даже охарактеризовать как робкий. Ли Ян родился от наложницы, но она была любимицей. Тем более, что у официальной жены была только одна дочь, поэтому подавлять ее наверху было некому.

Обычно послушный и запуганный старший брат внезапно проявил жестокую сторону и был скорее удивлен, чем напуган. Будучи таким униженным перед слугами, лицо Ли Яна горело, и он не мог вынести этого унижения: «Ли Шу, называть тебя старшим братом — значит показывать тебе лицо. Знай свое место и уважай меня!»

«О, это так?» Ли Шу приподнялся: «С каких это пор этот особняк находится под твоим командованием? Ты называешь меня старшим братом, потому что я старше тебя, а не как ты сказал... хм, ты дал мне лицо».

Слегка наклонившись вперед, Ли Шу создал у Ли Яна иллюзию, что на него смотрят свысока. Ли Ян хотел что-то сказать, но под пристальным взглядом этих глаз он не мог произнести ни слова.

Ли Ян никогда не воспринимал своего хрупкого и болезненного старшего брата всерьез. Он никогда не думал, что однажды будет полностью подавлен кем-то, на кого он всегда смотрел свысока, и не сможет даже вызвать никакого сопротивления.

Холодный пот постепенно пропитал его спину, а сердце быстро колотилось в груди. Он крепко сдерживал себя под этим давлением, отказываясь кланяться и молить о пощаде.

Спустя неизвестное время Ли Шу расслабился и лег на спину. Его веки опустились: «Ладно, уходи. В будущем будь ко мне более уважительным».

После того, как слова упали, Ли Ян почувствовал себя утопающим человеком, который вынырнул на поверхность и спокойно выдохнул. Он посмотрел на Ли Шу, который все еще выглядел хрупким, со сложными эмоциями, и, не говоря ни слова, повернулся и ушел.

Если бы он не видел этого своими глазами, он бы не поверил, что его старший брат, который обычно был таким сдержанным, мог иметь такую доминирующую сторону, заставляя других бояться встретиться с ним взглядом.

Были ли все предыдущие случаи просто игрой? Если бы не это очень узнаваемое лицо, он бы заподозрил, что Ли Шу заменил кто-то другой.

— Вы все уходите первыми. После того, как Ли Ян и его свита ушли, комната опустела. Служанки двигались взад и вперед, от чего у Ли Шу закружилась голова.

"Но..."

Цинхэ отвела в сторону служанку, которая хотела что-то сказать, и поклонилась: «Да».

Ли Шу кивнул, и Цинхэ быстро прибралась в комнате, прежде чем закрыть дверь.

Теперь не только его телу было некомфортно, но и голова начала болеть. Было такое ощущение, будто кто-то держал нож и резал ему нервы, делая это невыносимым.

[Система, что происходит?] Ли Шу терпел это, но ситуация продолжала ухудшаться, и ему пришлось спросить.

[Ведущий, подождите минутку. Сначала позвольте мне помочь вам заблокировать боль.]

Ли Шу не знал, что сделал 1314, но боль отступила, как прилив. Ли Шу оперся на кровать и выслушал объяснение 1314.

[Ваша душа слишком сильна, а нынешнее тело слишком слабое, чтобы противостоять ей, что вызывает определенную степень отторжения. На самом деле такая реакция обычно бывает у новых хозяев, когда они впервые приходят в другой мир, но ни у кого из них нет такой сильной души, как у вас в начале, и отторжение не будет слишком большим. Не волнуйтесь, хозяин, это временно. Я передам вам сюжет, связанный с первоначальным владельцем. Как только он будет получен, реакция неприятия автоматически исчезнет.]

На этот раз система передала сюжет, связанный с первоначальным владельцем.

Первоначального владельца также звали Ли Шу. Он был сыном первой жены левого премьер-министра Ли Чэна. Из-за преждевременных родов он был слабым с детства. Будучи законным сыном и старшим, его дни не должны были быть такими, когда каждый внебрачный сын ехал над ним.

Однако говорят, что если у тебя есть мачеха, значит, у тебя есть и отчим. После того, как мать первоначального владельца скончалась, Ли Чэн быстро женился на второй жене. Нынешняя жена намеренно не ставила в неловкое положение первоначального владельца, но с ним нельзя было обращаться как с собственным ребенком.

Здоровье первоначального владельца ухудшилось, и он часто болел. С таким хрупким телом официальная карьера была невозможна. Кроме того, у Ли Чэна было несколько здоровых сыновей, поэтому первоначальный владелец, считавшийся бесполезным, больше его не беспокоил. С тех пор жизнь первоначального владельца становилась все труднее.

Его статус старшего сына был одновременно честью и ограничением. Все его младшие братья считали его препятствием. Хотя он знал, что они знали, что левый премьер-министр не выберет его наследником, но что, если?

Никто не хотел, чтобы это «но что, если» произошло. Поэтому, когда первоначальный владелец приближался к совершеннолетию, кто-то не мог удержаться от принятия против него мер.

Первоначальный владелец был осторожен и, обладая некоторыми медицинскими знаниями, полученными от доктора Линя, сумел преодолеть каждый кризис. К сожалению, на этот раз он не смог увернуться от попытки и в итоге умер. Затем система привела Ли Шу в этот мир.

В первоначальном сюжете нападавший также добился успеха, но первоначальный владелец выжил. Он не только избежал смерти, но и получил замаскированное благословение, когда его здоровье улучшилось.

После нескольких таких инцидентов первоначальный владелец понял, что даже если он ничего не сделает, пока он будет носить эту личность, он будет бельмом в глазах других.

Мало того, что эти люди не позволят ему сойти с крючка только потому, что он их избегает, но они обнаружат, что его легко запугивать и он будет действовать все более и более капризно. Только когда он достигнет высоты, недостижимой для тех, он сможет жить без постоянного страха.

Поэтому он использовал любую возможность подняться выше. Он стал одним из немногих детей из аристократической семьи, сдавших императорский экзамен и ставших чиновником, и, что еще реже, привлек внимание императора. Его официальная карьера быстро развивалась благодаря сознательному попустительству императора, и он быстро занял высокое положение.

Первоначальный владелец был безжалостен. Он был самым острым клинком под командованием Императора, направляя и убивая, куда ему прикажут. Министры жаловались на это, но Император защитил его, не глядя отбрасывая груды писем об импичменте и оставляя их беспомощными.

Люди вздохнули: «Как и ожидалось от левого премьер-министра. Он снискал расположение Его Величества и даже вырастил сына, который мог бы привлечь расположение Императора!»

Просто у каждого было свое мнение о том, насколько эта фраза искренняя, а какая саркастическая.

Первоначальный владелец играл значительную роль на протяжении всего сюжета и имел значительный вес. Он влюбился в главную героиню, которая с детства дарила ему тепло, но она видела в нем только брата.

В более позднем сюжете могущественный первоначальный владелец безжалостно нацелился на главного героя-мужчину, потому что он не мог заполучить главного героя-женщину, что причинило главному герою-мужчине много проблем, включая потерю многих генералов под его началом.

Именно благодаря его вмешательству главный герой-мужчина осознал, насколько важна для него главная героиня, что привело к счастливому финалу. Неудивительно, что этот мир был выбран системой.

[Итак, я получил сценарий злодея?] Соперничество за главную героиню, агрессивное нацеливание на главного героя – что еще это может быть, если не злодей?

[Заботит ли это хозяина?] 1314 осторожно посмотрел на хозяина и увидел, что хозяин не выглядит рассерженным, и объяснил: [После входа в маленький мир личность хозяина не может быть изменена. Поскольку владелец этой личности внезапно скончался, нам нужно войти в этот маленький мир и завершить сюжет, которому должен был следовать первоначальный владелец.]

[Нужно ли строго следовать сюжету?]

[В этом нет необходимости,] 1314 покачал головой. [Но необходимо несколько ключевых моментов сюжета. Наша главная задача – обеспечить счастье главных героев и не дать сюжету рухнуть. Кстати, основной сюжет конкретно относится к истории с участием главных героев.]

С точки зрения ООС требования к системе свахи были минимальными.

*ООС — это аббревиатура от «Вне персонажа». Часто здесь описывается поведение вымышленного персонажа необычным образом, противоречащим тому, как он был написан.

Слова 1314 сделали Ли Шу менее сопротивляющимся выполнению задачи. Было облегчением, что не придётся постоянно играть роль первоначального владельца.

Как и в оригинальном сюжете, после этой тяжелой болезни здоровье Ли Шу постепенно улучшилось. Независимо от того, как отреагировали другие, под присмотром доктора Линя, хотя он и не мог достичь уровня здорового человека по сравнению с тем, что было раньше, он находился в гораздо лучшем состоянии.

Когда погода стала теплее, Ли Шу продолжил распорядок дня первоначального владельца, а также ждал, пока Ли Чэн придет к нему. По первоначальному сюжету Ли Чэн навестил его после того, как первоначальный владелец выздоровел, и именно во время этого разговора первоначальный владелец начал новую жизнь.

Ему не пришлось долго ждать. Солнечным днем во дворе появился доверенный подчиненный Ли Чэна Юнь Цзин и почтительно сказал: «Старший молодой мастер, Мастер приглашает вас».

В данный момент Ли Шу сидел на веранде, наслаждаясь солнцем. Он слегка наклонил голову, когда услышал голос: «Я знаю».

Не было никакого удивления или вопроса о том, почему левый премьер-министр вдруг захотел его увидеть. Он просто сказал «Я знаю» спокойным тоном, как будто это была самая обычная вещь, и Юнь Цзин не мог не взглянуть на него.

Старший молодой мастер Ли Шу присутствовал в резиденции левого премьер-министра слабо. Самым глубоким впечатлением Юнь Цзина о нем было слабое здоровье и частые болезни. Сегодня, увидев его лично, не было и намека на давнюю болезнь. Вместо этого он выглядел освежающе и элегантно.

«Мой мастер, Старший Молодой Мастер прибыл». Юнь Цзин не вошел, а жестом пригласил Ли Шу войти внутрь.

"Отец." Ли Шу поклонился человеку в зеленом, стоящему у окна.

При этих словах Ли Чэн повернулся назад, на мгновение остановившись на лице Ли Шу, прежде чем сказать нежным тоном: «Ли Шу сюда, пожалуйста, садись».

Левый премьер-министр Ли Чэн был утонченным человеком. В его внешности не было агрессии, а глаза были терпимы. Он мог легко завоевать доверие других. Судя только по внешности, он действительно соответствовал описанию «джентльмена».

"Спасибо, отец." Ли Шу сел, как было приказано.

«Я слышал от твоей матери, что твое здоровье в последнее время улучшается. Что говорит доктор Лин? Теперь все в порядке?» Ли Чэн говорил с беспокойством, и в его глазах было столько беспокойства, как если бы он был искренне обеспокоенным отцом.

Однако от него не просочилось ни следа беспокойства. Ли Шу был девятихвостым лисом, способным поглощать эмоции, поэтому он был очень чувствителен к человеческим эмоциям.

Независимо от того, как вёл себя Ли Чэн, если не было искренних эмоций, то не было искренних эмоций. Он мог обмануть других, но Ли Шу нельзя было обмануть.

Ли Шу не удивился этому и ответил: «Доктор Лин сказал, что пока я хорошо забочусь о себе, это не повлияет на мою повседневную жизнь».

«Это хорошо», — сказал Ли Чэн с облегчением. «Поскольку твое здоровье улучшилось, есть ли у тебя какие-либо планы на будущее?» Это была его истинная цель вызова Ли Шу.

Ли Шу поднял глаза, его голос слегка дрожал от волнения: «Я хочу участвовать в императорских экзаменах, как и отец».

Он поднял подбородок, напоминая маленького зверя, отказывающегося сдаться, но его глаза были полны восхищения и доверия к отцу, вызывая трепет в сердце Ли Чэна.

«Ты все обдумал? Этот путь сложен».

Совсем недавно императорские экзамены были широко внедрены по всей стране. Для детей аристократов поступление в правительство по имперским экзаменам считалось последним средством. В настоящее время аристократические дети все еще следовали традиционным путем поступления в чиновничество под руководством предыдущего поколения.

Императорские экзамены рассматривались как средство отбора чиновников из простого народа. Тех, кого отбирали на императорских экзаменах, в основном отправляли в отдаленные места, и даже если они оставались в столице, их доступ к власти был ограничен.

С момента введения императорских экзаменов до сих пор, на протяжении более десяти лет, был только один успешный пример, такой как Ли Чэн, и он тоже происходил из аристократического происхождения.

«Если отец сможет добиться успеха, будучи его старшим сыном, я верю, что я тоже смогу это сделать». Позиция Ли Шу была решительной, он не выказывал никаких признаков отступления, несмотря на предстоящие трудности.

«Ты...» Ли Чэн сделал паузу, затем продолжил: «У тебя такая решимость, это хорошо. Поскольку ты сделал этот выбор, отец, естественно, поддержит тебя. Надеюсь, ты сможешь выстоять до конца».

"Да."

«Конечно, я буду упорствовать до конца, иначе что будет с сюжетной миссией?»

<http://bllate.org/book/15648/1399267>